

В. С. Ревякин

Белуха – Сумеру Азии

Виктор Ревякин
Белуха – Сумеру Азии

**«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»**

2014

ББК 26.890 (2 Рос.-4 Алт.-2 Барнаул)

Ревякин В. С.

Белуха – Сумеру Азии / В. С. Ревякин —
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ», 2014

ISBN 978-5-9905727-0-6

Книга «Белуха – Сумеру Азии» подготовлена по случаю 100-летнего юбилея первого восхождения на самую высокую вершину Алтае-Саянской горной страны. Белуха пользуется вполне заслуженной славой одной из красивейших гор земли, и каждый год становится объектом всевозможных экспедиций, восхождений, а в последние годы и коммерческих туров. Звездообразный характер оледенения горного массива, расположенного на границе России и Казахстана, представляет замечательный объект для наблюдений за изменениями природной среды гор в центре огромного Азиатского континента. С вершиной связано много легенд, а её несомненное очарование вдохновляет поэтов и художников на выражение собственного видения Горы, слывущей местом силы космического порядка. В книге использованы материалы экспедиционных исследований разных лет, описание маршрутов подъема на вершину по книге «Белуха», фотографии, во множестве размещенные в Интернете. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, всех, кто интересуется историей и природой гор Алтая. Автор признателен сотрудникам Алтайского краевого краеведческого музея, краевой библиотеки, научной библиотеки Томского университета за возможность познакомиться с публикациями давних лет о Белухе, ставшими библиографической редкостью. Книга издана на средства гранта губернатора Алтайского края, учреждённого в рамках целевой программы «Молодёжь Алтая на 2014-2016 годы».

ББК 26.890 (2 Рос.-4 Алт.-2 Барнаул)

ISBN 978-5-9905727-0-6

© Ревякин В. С., 2014
© МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ, 2014

Содержание

Введение	7
Часть первая – историческая	11
Пути к Белухе начинались в Барнауле	11
Первое приближение	17
Открытие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В. С. Ревякин
Белуха – Сумеру Азии

© В. С. Ревякин, 2014

* * *

Введение

Товарищам моим по экспедициям к Белухе, посвящаю...
Виктор Ревякин

В 1968 году издательством Томского университета, ныне имеющего статус национального исследовательского учреждения, была выпущена в свет тиражом в четыре тысячи экземпляров книга «Белуха», авторы которой посвятили ее профессору, доктору географических наук, гляциологу и альпинисту Михаилу Владимировичу Тронову по случаю его 75-летия [4]. Многие изменилось за прошедшие годы, накоплены новые факты природно-исторического, научного и спортивного плана, касающиеся горного массива высшей вершины Сибири. Несомненно, их стоит довести до широкого круга читателей. И повод тому – 100-летие первого в истории сибирского альпинизма восхождения на Белуху наших земляков – братьев Бориса и Михаила Троновых. Случилось это 8 августа (25 июля по старому стилю) 1914 года в 15 час. 30 мин.

К этому обязывает меня и то, что я как автор и редактор той книги имею непосредственное отношение к событиям последних десятилетий, поскольку много лет руководил гляциологическими исследованиями на ледниках массива, участвовал в альпиниадах и других мероприятиях, встречался с людьми, чьи судьбы оказались в магическом поле Белухи.

Будучи учеником и последователем профессора Тронова М. В., имел счастье общаться с ним по самым разным вопросам учебной и научной жизни. С ним можно было обсуждать тематику научных работ, спорить, с радостью выполнять его поручения, ощущать доброту и внимание к себе и знать, что находишься под его защитой, дорожить его мнением. В одной связке с учителем ходить в маршруты по ледникам Актру. Последний из них был на высокий Карагемский перевал, когда Учителю было 68 лет.

С тех пор прошло много лет, остались в памяти перевалы и вершины, но до сих пор я не могу с уверенностью ответить на вопрос: «Зачем люди идут в горы?»

Может быть, в душе каждого из них остались давние, многих тысяч лет воспоминания о первородине человека, об укромных убежищах от опасностей, ветра и холода? Контрасты условий бытия, разнообразие красок, изобилие пейзажей для романтических натур служили и служат основой легенд и сказаний, мифов и загадок.

НЛО и снежный человек сосуществуют в горах издавна, и не случайно, по преданиям, где-то в горах Алтая укрыто Беловодье – страна добра и справедливости. Горы были барьерами на путях миграции древних племен и народов, местами пересечений интересов и претензий.

В 1285 г. король Арагона Петр III решил взойти на гору Канигу (2782 м) дабы желание сердечное удовлетворить. Налетевшая гроза остановила королевскую свиту, но король поднялся, после чего рассказал подданным про озеро на вершине... с драконами!

Поэт Петрарка в 1336 г. покорил вершину Ванту, крестоносец Ротарио в 1338 г. вознес на г. Рочамелоне (3537 м) алтарь Богородице, в 1669 г. на Олимп (2911 м) рабы занесли султана Махмета IV.

Царь Петр I в 1697 г., поужинав в таверне вблизи горы Броккен (1142 м), на спор ушел один и около двух часов по полуночи зажег костер на её вершине.

В 1786 г. французы – горный проводник Жак Бальма и врач Мишель-Габриэль Паккард – поднялись на Монблан (4810 м) и положили начало альпинизму, одному из самых красивых и опасных видов спорта. Инициировал восхождение на вершину известный исследователь Альп, основоположник науки о ледниках Ораст Бенедикт де Соссюр.

В 1788 г. неустрашимый русский землепроходец Г. Сарычев вместе с небольшим отрядом поднялся на Ключевскую сопку (4688 м), в 1835 г. в Андах Платон Чихачев, брат исследователя Алтая Петра Чихачева, покорил г. Пичингу (4757 м).

«Сем раз ходил я на Гору своей мечты. И вот, наконец, она стала явью», – написал Норгей Тенцинг из племени шерпа в книге «Тигр снегов», после того как вместе с новозеландцем Эдмундом Хиллари 29 мая 1953 г. они первыми в истории человечества ступили на вершину Джомолунгмы (Эвереста), самой высокой горы мира.

Древние понимали значение гор и поклонялись им, обожали и боготворили их. Олимп, Синай, Арарат, Фудзияма, Сагарматха, Хан-Тенгри и, конечно же, Белуха – ось мира (Уч-Сумер, Уч-Сюре). Из мировых религий культ гор более всего развит в буддизме и даосизме, а японские секты Тендай и Шингон известны как представители горного буддизма. В разных горных странах почитаются духи горных перевалов. Курганы на перевалах – «обо» – прирастают камнями, которые путники оставляют в знак благодарности за успешное преодоление преграды.

Только в горах можно наблюдать четкие высотно-климатические рубежи – границы леса и снега. Выше границы нетающих снегов путник вступает в царство богини снега Хионы, в хионосферу. Здесь начинаются горные реки, дающие жизнь народам далеких равнин.

В горах, слушая порывы ветра и пение метелей, грохот лавин и камнепадов, неумолкающий шум рек и речек, начинаешь понимать суетность нашего бытия и ничтожность каждого из нас в отдельности в этом огромном мире. «Путник, помни, ты лишь слеза на реснице у вечности», – говорят в Тибете. Источник раздумий, философских рассуждений – все это горы. Большая радость – узнать и понять их.

Конец 1982 г. завершился для меня неожиданным и символическим событием – мои друзья Польша и Илза Цесюлевичи, алтайские художники, сделали мне великолепный подарок – картину Белухи с севера. Раннее утро поздней осени. Неяркое солнце освещает заснеженные грани вершины, подчеркивая резкие перегибы водораздельных линий, а ниже гордых пиков – склоны, подернутые багрянцем осенней листвы кустарников и снежной порошей. Нежно-фиолетовые, темно-коричневые, бело-голубые переходы создают разнообразную цветовую гамму и общее высотное-торжественное восприятие горной громады. Всякий раз, когда удается выбрать время и помолчать у картины, наплывают воспоминания о прожитых годах, отданных изучению высокогорья Алтая и, конечно же, ледников, стекающих к подножью белоснежной красавицы.

Горы. Они как люди – разнолики, разновелики, разноцветны. Не счесть числа восторгов при упоминании о горных странах, где всяк находит собственное видение проблем формы, содержания и смысла. Именно в этом, наверное, состоит притягательная их сила. «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал...» – с блеском в глазах, со слезами умиления и затаенной радости поют туристы и альпинисты в горах песни В. Высоцкого. Как здорово удалось поэту понять и выразить словами то, что наполняет душу каждого, ощутившего на себе таинственную силу горного притяжения. «Жить не так уж необходимо, ходить в горы необходимо», – так можно, наверное, перефразировать афоризм-заклинание эпохи Великих географических открытий.

Горы. Они как море – таинственны, исполнены силы и достоинства («Здесь вам не равнина, здесь климат иной...»). Известный альпинист профессор Ламмер написал в свое время вещи глаголы: «Кто не видел утренней зари, разгорающейся над бесконечными снежными полями, кто не слышал грохота лавин, рева неистовствующей по гребням гор бури, кто в ясный день не стоял на вершине горы и не впитывал своим взором бесконечную даль, кто во время снежной бури дюйм за дюймом не боролся за свою жизнь, тот не поймет, тот не может представить себе, какую притягательную силу имеют горы...». Лучше сказать трудно. Стоит согласиться... и пойти в горы, если вы еще не поставили перед собой эту цель.

Книга, которую Вы держите в руках, не просто рассказ о Горе, о вершине, нет. Это одновременно и хронограф, составленный из отрезков жизни многих людей – ученых, путешественников, спортсменов, всех, кого счастливая судьба привела к подножью белой сибирской красавицы. Благодаря их труду, научному рвению и усердию, многие стороны бытия Горы нам сегодня ведомы. Спасибо им за это. Не всем сопутствовала удача. Жизнь некоторых, отчаянных и смелых, самоотверженных и целеустремленных, одержимых и неосторожных оборвалась на склонах Горы. Светлая им память.

Говорить о Горе непросто, ибо всем, кто бывал среди скал, ледников и хаоса каменных нагромождений, порой вместе с порывами ветра слышатся голоса тех, с кем доводилось быть в одной связке, доверять им в опасные мгновенья свою жизнь.

Жизнь быстротечна. Горы стоят вечно. И когда соприкасаешься с вечностью, становишься строже к себе, своим поступкам и деяниям. Здесь очищение духа особенно заметно. «Молодые друзья, – писал художник и ученый, неутомимый проповедник нравственности Н. Рерих, – вам нужно знать условия караванной (добавим, и экспедиционной – *В. Р.*) жизни. Только на этих путях вы научитесь бороться со стихиями, где каждый неверный шаг – уже верная смерть. Там вы забудете числа дней и часы, там заблестят звезды вам небесными руками. Основа всех учений – бесстрашие. Не в кисло-сладких летних пригородных лагерях, а на суровых высотах учитеесь быстроте мысли и находчивости действия. Не только на лекциях в тепле натопленной аудитории, но на студеных глетчерах сознавайте мощь работы материи. И вы поймете, что каждый конец есть начало чего-то еще более значительного и прекрасного».

Мой путь к Горе связан с алтайскими просторами, на которых течет неторопливая жизнь сибиряков, чьи предки много-много лет назад перешли за каменный уральский пояс и, преодолевая недоверие и непонимание коренных жителей, а порой и их вооруженное сопротивление, открыли удивительный мир Алтая.

К Белухе было много экспедиций, маршрутов известных и неизвестных путешественников и экскурсантов, случались трагедии и неприятности. Следы восходителей замели снега, гонимые ветрами, день и ночь свистящими над утесами скальных замков. Немым свидетелем мужества, отчаянной смелости и самоотверженности путешественников XVIII–XIX вв., единодушия и коллективной спайности альпиниад и экспедиций двадцатого столетия, неудержимого риска и коммерческой предприимчивости начала XXI столетия стоит белоснежная громада. И во все времена не перестанут люди удивляться ее величию.

Современная техника, транспорт и средства связи способны облегчить тяготы дальних дорог, позволяют путешествовать с большой экономией времени и сил, однако от этого прелесть путешествия, глубоко убежден, заметно уменьшается.

И если нет вертолета, нет вьючной лошади, надо становиться под рюкзак, с которым каждый шаг по тропе дается с трудом, тогда многократно дороже становится пройденный путь и памятны будут сложные участки тропы, и яркие воспоминания о событиях, днях и часах по дороге к Горе.

Впервые я ощутил значение Горы летом 1960 г., когда под руководством инструктора Константина Семенюка вместе с группой альпинистов оказался на вершине Снежной в Северо-Чуйском хребте. Мы старались рассмотреть далеко на западе высшую точку Алтая. Бинобль был один на всех, и когда настал мой черед воспользоваться им, глазам открылось изящное творение природы – совершенство граней, четкость линий, белизна снегов, и все это в золотисто-голубом ореоле солнечного сияния. Это была Белуха. И всякий раз, рассматривая Гору издали, я вспоминаю слова Н. Рериха: «Семнадцатого августа (1926 г. – *В. Р.*) смотрели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород. А за Белухой кажется милый сердцу хребет КуньЛуны, а за ним – «Гора божественной владычицы» и «Пять сокровищниц снегов», и сама «Владычица белых снегов», и все писанное и не писанное, все сказанное и несказанное». Слова эти как знаки, как знамение, как призыв к путешествию.

Неповторимы и незабываемы сверкающие склоны Белухи в своем снежно-ледовом молчаливом величии. Двуглавая вершина высоко вознеслась над окружающими отрогами Катунского хребта. Чтобы увидеть величавую вершину близко, услышать шум и грохот срывающихся с ее склонов лавин и камнепадов, надо пройти нелегкие дороги. Останутся позади остепненные днища речных долин, горная тайга, густые заросли кустарников и обрушивающиеся камни на горной тропе, прежде чем из-за крутого поворота вдруг полыхнет белое пламя. И с какой бы стороны вы не подошли к ней – невольный возглас удивления и восхищения этой снежной громадой вырвется из ваших уст.

Белуха представляет интерес не только для туристов. Крутые склоны, ледовые кулуары, нависшие карнизы, разорванные трещинами ледопады ледников, мрачные скалистые ступени – внушительный набор препятствий и для альпинистов. Здесь можно выбрать по душе маршрут любой трудности.

Многое изменилось на Алтае со времен первых исследователей и путешественников, но горный узел Белухи по-прежнему поднимается в первозданном величии. За прошедшие более чем 200 лет после открытия и столетие со дня первовосхождения накоплено много сведений о природе района, путях подхода и условиях восхождений, и было бы непростительно не рассказать о Горе новым поколениям ее поклонников.

Ледниковый узел Белухи интересен не только с позиций спортивных, художественных, сакральных. Толщи накопленных за тысячелетия снегов хранят много неразгаданных тайн, раскрытие которых позволяет понять непростой ритм развития природы, эволюцию горных систем, колебания климата и проследить следы становления технократической цивилизации.

Белуха не любит людей с черным сердцем, здесь нельзя быть злым и нечестным. Давно замечено, что не каждому она открывается, не каждому позволено подняться на самое верхнее снежное поле. И если вам повезет, и вы окажетесь на самом верху Алтая, считайте, что жизнь прожили не зря.

Удачи вам, люди! Хорошей погоды на маршруте. Новых успехов в изучении природного чуда, центра земного средоточия.

Белуха как корона могучего царя Алтая находится в стране заоблачной...

На вершине её никогда не бывала нога человека.

Г. Гребенищikov

Часть первая – историческая

Пути к Белухе начинались в Барнауле

История племен, населявших Алтай, коронованный Белухой, уходит корнями в глубокую древность, когда в горных долинах покоились огромные ледники и господствовал суровый снежно-ледовый климат. Следы человека на Алтае тех далеких времен археологи находят в многочисленных стоянках древнего человека. Алтайские курганы скифской эпохи, вскрытые археологами, свидетельствуют об активной кочевой и полукочевой жизни обитателей гор.

Не только о Белухе, но и об Алтайских горах до начала XVII в. русским было неизвестно. Это теперь, благодаря историкам и, в особенности археологам, мы знаем о древних и не очень, обитателях Алтая, а тогда...

В книге «Большой чертеж» (XVI в.) Алтаю отведено несколько строчек, чуть больше в «Чертеже сибирской земли» (1667 г.), а в «Чертеже всех сибирских городов», составленном С. У. Ремизовым в 1701 г. уже есть река Бия, вытекающая из озера Алтын, Катунь и Иртыш с озером Зайсан.

В 1598 г. на берегах Оби потерпел поражение хан Кучум, а в 1604 г. был заложен г. Томск, на долгие годы ставший опорным пунктом продвижения русских на юг, в верхнее Приобье. Позднее, в 1618 г., был основан Кузнецкий острог. Было ясно, что без создания опорных укреплений освоение бассейна Верхней Оби невозможно. Рекогносцировка казачьего отряда из Томска под командой Федора Пущина для поиска места для острога у Телецкого озера в 1632 г. оказалась неудачной, впрочем, как и вторая, предпринятая в 1633 г. отрядом казаков из Кузнецка, под руководством П. Сабанского.

В обстановке постоянной опасности набегов кочевников с юга на стрелке Бии и Катунь появилось первое русское укрепление – Бикатунский острог (1709 г.), там, где 15 марта 1708 г. кузнецкому воеводе М. Овцину велено было «на реках Бии и Катунь в пристойном месте для сбора яшашной казны и к селению пашенных крестьян построить острог со всякими крепостями...». Однако на следующий год Бикатунская крепость была сожжена. Разорвались русские деревни, терроризировалось аборигенное население. Для усиления защиты были построены Белоярская крепость (1717 г.) и на новом месте Бийская (1718 г.). После разорения в 1741 г. джунгарами Чагырской крепости на Чарыше, русскими была укреплена граница в Западной Сибири – размещены новые полки и построены опорные пункты: Ануйская и Катунская крепости в 1748 г., затем Шемонаевский и Красноярский форпосты (1749 г.), а деревня Кабаново превращена в Кабаньевскую защиту. После падения Джунгарского ханства алтайцы оказались под угрозой порабощения. По их просьбе произошло присоединение Алтая к России (1756 г.).

За присоединением последовало укрепление всей территории, вошедшей в Россию. По указу Сената было выбрано 34 места для новых укреплений, назначенных для прикрытия горного округа с юга. Возникла новая Кольвано-Воскресенская линия. Впоследствии расположение укрепленной линии изменилось, появились новые редуты и другие укрепления. И ныне сохранились названия основанных некогда военных казачьих поселений.

В конце XVIII в. позиции русских на Алтае окрепли. И вот тогда обнаружилась любопытная деталь. О российском подданстве просили каменщики-беглецы, скрывавшиеся в горах Западного Алтая в долине Бухтармы. Часть беглецов-раскольников позднее ушла в долину Катунь, где появились деревни Верхний Уймон и Кокса.

Одновременно с военными поселениями активно шла гражданская колонизация Алтая переселенцами из северных областей России. Пробирались на Алтай раскольники-старообрядцы с Урала. Они уходили от феодального гнета и религиозных преследований и забирались

в самые глухие, необжитые места. Вот такой независимый, свободолюбивый пришлый люд и составил русскую основу первопоселенцев Алтая.

В 20-30 гг. XVIII в. на левой стороне долины Оби появились деревни Усть-Барнаульская и Верх-Барнаульская. С Усть-Барнаульской, по сути, связано дальнейшее изучение и освоение Алтая.

Известно, что в 1715 г. Петр I поручает сибирскому губернатору Гагарину организовать поиски руд в истоках Иртыша и у озера Зайсан. Начало горному делу было положено уже после кончины великого реформатора.

Еще в 1673 г. рудознатец серебряник по имени Федька доставил в Москву образцы серебряной руды из прителецкого района, а позднее, в 1717-1720 гг., тобольский казачий сын Михайло Волков и местные крестьяне Степан Костылев и Федор Комар открыли ряд месторождений железных, медных и серебряных руд и доставили образцы их на Урал Василию Николаевичу Татищеву. После анализа образцов, показавших ценность найденных месторождений, В. Н. Татищев направил в 1721 г. на Алтай опытных уральских рудознатцев Ивана Привцина и Никиту Петрова. Одновременно с ними поисками руд занимались уральцы Леонтий и Андрей Кабановы, Матвей Кудрявцев, Никифор Клеопин, Федор Лелеснов, Иван Чупоршнев и другие. Из них Н. Клеопину принадлежит открытие медных руд по реке Белой, притоке Локтевке. Чуть позднее, в 1742 г., Ф. Лелеснов обнаружил в горе Змеевой богатейшее рудное месторождение. В поисках месторождений рудознатцы знакомились с новыми для них долинами рек, горными хребтами, перевалами. Опираясь на их знания, картографы составляли первые карты предгорий Алтая.

На долгие годы Алтайский горный округ стал поставщиком серебра и золота в казну. Широкая хозяйственная деятельность (8 заводов, 28 рудников, шлифовальная фабрика), большая площадь округа вызвали к жизни организацию различных экспедиций по изучению природных условий и ресурсов, расширению территориальных открытий.

В 1725 г. люди заводчика Акинфия Демидова (сын сподвижника Петра тульского кузнеца Никиты Демидова) произвели на Алтае опытную плавку медной руды, положив начало горнозаводского дела на Алтае. А уже 19 января 1726 г. он подал прошение на разработку алтайских руд. Высокое разрешение было получено и небольшой плавильный завод у речки Локтевки (две печи с ручным дутьем) был готов в 1726 г. К 1728 г. завершилось строительство следующего, более мощного завода в трех верстах от первого на речке Белой. Колывано-Воскресенский завод, давший название всем горным заводам на Алтае, начал действовать и 21 сентября 1729 г. дал первый металл.

Деятельность демидовских служащих в период с 1725 по 1744 гг. позволила начать изучение и освоение огромной территории от берегов Иртыша до Оби. Вся она постепенно заселялась русскими людьми. Первый завод просуществовал недолго. В целях расширения дела необходимо было топливо, и посланцы Демидова присмотрели подходящее место для строительства большого завода. Их выбор пал на деревню Усть-Барнаульскую, близ которой имелись в избытке ресурсы для получения древесного угля, и была возможность устройства плотины для пруда. Здесь, в болотистой пойме Барнаулки, и началось в 1739 г. строительство медеплавильного завода. Первая плавка меди была произведена в 1744 г., а с 1752 г. он становится еще и сереброплавильным. К концу XVIII в. в его 30 печах ежегодно выплавлялось до 460 пудов серебра, а кроме того, и золото, которое считалось лучшим в России. На протяжении полутора веков завод давал жизнь целому городу, определяя его развитие.

С 1 мая 1744 г. заводы на Алтае стали собственностью царской семьи (кабинетские, коронные, государевы), а для управления ими образована была Канцелярия Колывано-Воскресенского горного округа. Округ включал огромную территорию: нынешний Алтайский край, часть Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. Центром округа стал город Барнаул.

Сереброплавильный завод дал начало городу. Поселок «Барнаульский завод» по указу Екатерины II от 1 мая 1771 г. получил статус горного города. В России тех времен только Екатеринбург был таковым.

Ныне только остатки некогда крупнейшей речной плотины (539 м), огромного двухпролетного здания завода (длина 142 м) и соседних построек могут рассказать о размахе заводского производства на Алтае.

23 марта 1893 г. царским указом заводы на Алтае были закрыты, 1 мая потушены плавильные печи Барнаульского завода, с 1897 г. здесь начато лесопильное производство, а позднее размещалась спичечная фабрика.

С заводом была связана жизнь многих замечательных людей, имена которых вошли в историю мировой науки. Прежде всего, конечно, И. И. Ползунов, паровая машина которого впервые в мире была пущена в действие 7 августа 1766 г. Это и П. П. Аносов – автор знаменитой булатной стали, инженеры С. В. Литвинов, И. И. Черницын, П. И. Шангин, А. Порошин, П. К. Фролов.

С именем последнего связаны интересные страницы формирования архитектурного облика Барнаула. Это так называемый уголок Петербурга или Демидовская площадь. Впрочем, со времени своего появления площадь сменила несколько имен: Конюшенная, Революции, Пионерская. А неофициальное название Демидовская появилось после постановки Демидовского столпа в честь столетия горнозаводского дела на Алтае. По инициативе П. К. Фролова Горный Совет 20 февраля 1818 г. принял решение застроить большой пустырь недалеко от завода, разместив на нем госпиталь, училище с сиротским приютом и богадельню с церковью, а также упомянутый столп. Реализация застройки площади выпала вначале на долю архитектора А. И. Молчанова, но большей частью Я. Н. Попова, воспитанника и ученика знаменитого петербургского архитектора К. И. Росси. С 1829 по 1851 гг. площадь была застроена и открывалась в сторону нагорной части города белокаменной церковью с высокой колокольней. Берега заводского пруда были обрамлены чугунной оградой. Центр площади занимал обелиск, заложенный в 1825 г. и заверченный в 1839 г. (сто лет с основания Барнаула). Памятник состоит из 12 гранитных блоков, привезенных из гор близ Кольвани на плотах по Чарышу и Оби. На обелиске был установлен барельеф с профилем А. Демидова и мемориальная доска: «Столетию Кольвано-Воскресенских заводов, совершившемуся в царствование императора Александра I лета 1825» и на другой грани: «Кольвано-Воскресенские заводы основаны действительным статским советником Демидовым в 1725 году. Вступили в собственность императорского Величества в царствование императрицы Елизаветы в 1747». Ныне на обелиске другие надписи, а упомянутый барельеф хранится в краеведческом музее.

Через Барнаул пролегли маршруты знаменитых ученых и путешественников: И. П. Фалька, П. С. Палласа, К. Ледебура, П. А. Чихачева, П. П. Семенова (впоследствии Тянь-Шанского), А. Брема, М. Г. Менье. По улицам Барнаула проходил Ф. М. Достоевский, здесь провел последние годы жизни Н. М. Ядринцев. В 1734 г. на Алтае работала комплексная экспедиция Российской Академии наук (И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, С. П. Крашенинников). Развитие горного дела вызвало к жизни обширные научные исследования. Именно алтайские материалы явились основой научных работ членов-корреспондентов РАН П. И. Шангина (1795), Г. И. Спасского (1810), Ф. Б. Гёблера и А. А. Бунге (1833).

В Барнауле 27 сентября (9 ноября н. ст.) 1891 г. в помещении горного собрания состоялось первое (учредительное) собрание членов Общества любителей исследования Алтая, которое с марта 1902 г. перешло на устав Русского географического общества. Благодаря Алтайскому отделу РГО в Барнауле сохранились краеведческий музей и заводская библиотека. Отделу она была передана вместе с коллекцией заводского музея 28 мая 1911 г. Затем, 24 июля 1913 г. последовало разрешение передать Обществу все здание заводской лаборатории (ныне краеведческий музей).

Когда идет речь о давних временах Барнаула, нередко мы с гордостью добавляем «впервые в Сибири». Об этом «впервые» много и интересно рассказано в книге патриота и знатока истории города М. И. Юдалевича «Барнаул» (1992), где названы и первый стекольный завод, и первый в мире пароатмосферный двигатель непрерывного действия И. И. Ползунова, и знаменитые гидросиловые установки на Змеиногорском руднике К. Д. Фролова, и первый проект водного пути из Барнаула в Нерчинск П. К. Фролова. В Барнауле, когда во главе алтайских заводов и всего горного округа стал П. К. Фролов (с 1817 г.), многое изменилось: перестроена первая плавильная фабрика, появилась бумажная фабрика и типография Алтайского округа. При нем Барнаул обрел линейную форму планировки, сохранившуюся до наших дней.

Некогда главной в городе была Пушкинская улица (ныне им. А. С. Пушкина). На ней тоже было все самое-самое: жил Ползунов, градоначальник, митрополит. Здесь был самый большой магазин «Смирновский пассаж», первая электростанция, первые кинотеатры, первая гостиница, самый большой собор... Затем пальма первенства перешла к Московскому проспекту (ныне проспект им. В. И. Ленина).

С Барнаулом связано открытие первых школ в Сибири, здесь в 1785 г. появились заводское благородное училище, в 1751 г. первая в Сибири медицинская школа, которая готовила лекарей и подлекарей на всю Сибирь. В Барнауле был открыт первый ботанический сад в Сибири, который снабжал семенами организуемый ботанический сад в Москве. В Барнауле в 1761 г. А. И. Порошиным было положено начало одной из первых в России научно-технической библиотеке и прочее, и прочее. Не зря Петр Петрович Семенов, зимовавший в Барнауле в 1856-1857 гг., писал: «...Одним словом, Барнаул в то время был, бесспорно, самым культурным уголком Сибири, и я прозвал его Сибирскими Афинами».

С именем П. К. Фролова связано основание первой в Западной Сибири магнитной обсерватории, а также и первой метеорологической станции. Он был гидом знаменитого А. Гумбольдта, который прибыл в Барнаул летом 1829 г. во время посещения первого в Сибири краеведческого музея, основанного им и В. Ф. Геблером (1827 г.). Высокий гость оставил первую запись в книге почетных посетителей: *«23 июля – 4 августа 1829 года. Александр фон Гумбольдт. Для слабого доказательства благодарности своей за приятные и поучительные часы благоразумнейшего беседования, провозжденные им в Барнауле в доме его превосходительства г-на начальника заводов»* (на немецком языке).

Надо было видеть, с каким трепетом держала эту замечательную книгу профессор Анна Баттимер из Ирландии, Президент Международного географического союза, в которой во время проходившего в Барнауле в июле 2003 г. симпозиума, посвященного проблемам гор, ей было предложено оставить собственную запись.

После всего, написанного выше, становится совершенно ясно, что история изучения района самой высокой горы Алтайской горной системы начиналась именно в Барнауле. Вся атмосфера тех далеких лет настраивала на познание неизвестных южных далей, где высились снеговые горы.

Остановимся на хронике далеких и близких славных дел.

В тюрко-монгольских языках основа «алт» означает «золото» (алтан, Алдан, алтын). Как не вспомнить, что действительно на Алтае с давних пор искали и находили золото, а в северо-западной части остались чудские копи и «сполоски» – хвосты от промывки золотоносных пород.

У монголов Алтай – горная страна со снеговыми вершинами, грандиозными хребтами и долинами, где прохладно и влажно. Известно и разложение этого слова на «ал»+«тай», то есть «высокие +горы».

Представление об Алтае как стране гор в ученом мире сложилось не вдруг. Долгие годы на схематичных картах в вершине Оби изображалось озеро. Так было на картах А. Вида и С. Мюнстера (1542, 1544 гг.), С. Герберштейна (1549 г.).

Первым, кто попытался нарисовать горы (1595 г.) в районе Оби, был голландский картограф Г. Меркатор. На русских чертежах горы отмечены Н. Спафарием (1682 г.). По южную сторону озера Алтын изображена горная гряда широтного простирания, соединенная под прямым углом с Уралом. Это соединение позже было «разрушено» А. Гумбольдтом, совершившим в 1829 г. путешествие на Алтай. К этому времени были выполнены первые топографические работы, связанные с учетом земель всех алтайских рудников. На карте, составленной в 1759-1761 гг. инженер-майором Петрулиным и др., изображен весь Алтай, нанесены реки, населенные пункты, рудники, границы волостей. Однако истоки рек Чарыша, Ульбы, Катунь показаны схематично («оние вершины рек положены по «объявлению вожатых»).

Более ста лет длилась история освоения русскими верхней части обского бассейна, центром усилий которого были города Томск и Кузнецк. Дело решительно продвинулось после того, как на карте России появился Барнаул.

К этому времени были накоплены сведения, послужившие основой к дальнейшим изысканиям в горах. Упомянем экспедицию П. И. Шелегина в 1745 г. к Телецкому озеру, работы экспедиционной партии под руководством майора Поливанова и рудознатца Д. Ф. Головина, проникших в бассейн Коксы. Другая партия во главе с майором Эйденем и геодезистом Пименом Половым также шла до долины Коксы и даже поднялась на Холзунский хребет в истоках Тургусуна. В составе этой партии был штаб-лекарь Яков Пузин, собиравший растения и образцы пород.

В 1763 г. М. В. Ломоносов для сбора сведений о рудниках, добываемых рудах и пр. по российским губерниям разослал анкету. На анкету, поступившую в марте 1764 г. в Барнаул, ответил управляющий Змеиногорским рудником бергмейстер И. Леубе. Его ответ был первым очерком горного района, на который опирались позднее в своих работах П. С. Паллас, И. П. Фальк, Г. М. Ренованц и Б. Ф. Герман. Очерк назван «Историко-географическое краткое описание лежащего в Алтайских горах, во-первых, Змеевского, также и около него построенным рудникам, с производимыми работами и найденными во оных разными минералами, с принадлежащими чертежами». В ноябре 1764 г. анкета вместе со штуфами, коих было 18 пудов, с нарочным была отправлена в Петербург.

1771 год. В Барнаул после маршрута по северозападным склонам Алтая прибыл академик П. С. Паллас. В его труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» много страниц отведено Алтаю. Паллас первым усомнился в наличии ледников (а стало быть, и высоких гор – *В. Р.*). Другой академик И. П. Фальк тоже был в Барнауле в этот год, когда город получил статус горного. По словам Фалька, в горном городе на левой стороне реки Барнаулки стоял дом начальника, канцелярия, две церкви, рынок из 50 лавок, магазины и аптека. Внутри городского палисада было 949 дворов. Заводской двор (кремль) размещался по обеим сторонам реки и имел форму неправильного четырехугольника. Плотина длиной в 228, а шириной в 12 сажен имела падение воды на 12 футов. Перед канцелярией установлены 12 пушек, гауптвахта, училище и несколько магазинов. Городских жителей насчитывалось 2846 душ мужского пола и 2565 женского. Солдат из них 368, купцов – 168.

В 1786 г. в истории горного дела Алтая произошли интересные события. Саймонов, член кабинета горнопромышленных владений Екатерины II, приказал начальнику Колывано-Воскресенских заводов Качке послать в Алтайские горы восемь поисковых партий. Начальником одной из них был назначен П. И. Шангин.

К этому времени сотрудники Алтайского горного округа успели добраться до Курайского хребта, перевалили через Холзун и проникли в истоки Бухтармы. Все новые географические приобретения Шангина нашли место на карте, опубликованной в 1773 г. П. С. Палласом на немецком языке.

О жизни Петра Ивановича Шангина известно мало. Из разрозненных архивных документов мы узнаем, что родился он в 1741 г. на Невьянском заводе на Урале. В юношеском возрасте

попал на Алтай и был определен лекарским учеником на Барнаульский сереброплавильный завод, где некоторое время помогал своему старшему брату лекарю Семену Шангину. Вскоре способный мальчик был отправлен в Москву для дальнейшего обучения медицине. Он учился сначала в гимназии, а после окончания ее поступил в московское медицинское училище, где 7 июля 1758 г. получил звание подлекаря. Там он, как сам пишет в своем послужном списке, обучался «латинскому и немецкому языкам, химии, физике, натуральной истории, как-то: минералогии, ботанике, зоологии, равномерно и медицине во всех частях».

После окончания училища П. И. Шангин был оставлен для работы в Московском генеральном госпитале. Проработав в нем с 1766 по 1770 годы сначала в должности подлекаря и получив солидную медицинскую практику, возвращается на Алтай, в Барнаульский госпиталь; через четыре года молодой хирург переводится на Змеиногорский рудник. В Змеиногорске в то время работал замечательный гидротехник и механизатор К. Д. Фролов, создавший невиданный в мире подземный гидросиловой каскадный узел, в котором громадной величины водоналивные колеса использовались для механизированного подъема руды и откачивания воды из шахт.

Рудничный лекарь П. И. Шангин с помощью К. Д. Фролова и горных мастеров знакомится с горным делом. Частые выезды на соседние заводы и рудники позволили ему ознакомиться с геологией и минералогией северо-западного Алтая. Прекрасное знание естественных наук и безграничная любовь к региону сделали его опытным исследователем-натуралистом. 23 января 1786 года П. И. Шангин оставил медицинскую практику и получил горный чин маркшейдера.

Перед партией Шангина были поставлены задачи: описание руд и приисков, поиски поделочных камней (агатов, яшм, халцедонов, порфиоров), полное географическое описание новых мест. Маршрут ее был таким: Змеиногорск – деревня Харлова – истоки Ини, верховья Чарыша – Коргонское плоскогорье – долина Коксы. По Коксе партия прошла до Катуня и далее вниз левым берегом до устья Аргута. *Самое главное для нас то, что Петр Иванович Шангин первым из русских людей поведал миру о белоснежной красавице Белухе!* Поскольку в горах начиналась зима – перевалы закрывались снегом, исследователи успели перейти в долину Бухтармы, перевалив через Холзун, и вернуться в Локтевский завод.

Сообщение о работах отряда П. И. Шангина появилось много позднее, в 1793 г., благодаря П. С. Палласу, который интересовался результатами исследований, ссылаясь на них, приводил выдержки из писем и дневников Шангина в своих трудах. Паллас перевел труды Шангина на немецкий язык и отвел им в своей работе целую главу. Позднее профессор А. Теряев перевел обратно на русский язык эту главу и опубликовал под названием «Дневные записки г. обер-гиттенфервальтера Петра Ивановича Шангина, деланные им при описании рек Ини, Чарыша, Коксуна, Большого Хаир-Кумина и Бухтармы со всеми впадающими в них реками».

В «Дневных записках» П. И. Шангина упоминается 225 названий растений. В них же имеются сведения о прежнем распространении некоторых промысловых животных. Так, он указывает, что в северо-западном Алтае, по рекам Хаир-Кумину и Коргону, водились кабаны, речные выдры и куницы. В этих же местах было множество лосей, маралов, косуль, соболей, колонков, горностаев, росомх и медведей. В настоящее время кабана, выдры, куницы там нет. Они были хищнически истреблены еще в середине XIX столетия. Исчезли там и горные бараны – архары, нет их и в низовьях Аргута.

Описание Белухи Шангиным случилось в год, когда в далеких Альпах было совершено первое восхождение на Монблан – символическое совпадение! Однако понадобилось еще 33 года, прежде чем ученый мир узнал о Белухе.

Первое приближение

1826 год. В Барнаул прибыл с ботаническими целями профессор Дерптского (Тарту) университета Карл Фридрих фон Ледебур.

После окончания Грейфевальдского университета со степенью доктора медицины был приглашен на должность директора ботанического сада Дерптского университета. С 1811 г. Ледебур – ординарный профессор. Продолжил начатую И. Гмелиным и П. Палласом работу над систематикой сибирской флоры. Главный труд Ледебура – четыре тома «Флора России», вышедших в 1842-1853 гг. Долгие годы они были настольными книгами русских ботаников и всех, кого интересовали растения.

Карл Христиан Фридрих фон Ледебур (1785-1851 гг.)

Написанные И. Гmeliным и П. Палласом труды по флоре Сибири и России нуждались в дополнении и систематизации, что и собирался сделать ученый. В состав экспедиции имени того флориста для выполнения самостоятельных наблюдений включаются доктор Карл Мейер и земский врач из Барнаула А. А. Бунге. Экспедиция Ледебура проводилась по разрешению российского правительства и при непосредственной поддержке министра финансов Е. Ф. Канкрин и начальника заводов П. К. Фролова, который выдал предписание: *«Предъявителю сего 2-ну профессору ст. советнику Ледебуру, путешествующему по Колывано-Воскресенским заводам по поручению Дерптского университета, имеют главные управляющие заводами и рудниками и вообще все чины, в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов состоящие, оказывать всякое, зависящее от них пособие. 17/111 1826 Фролов»* (ГААК ф. 1, оп. 2 ед. хр. 367, л. 322). В распоряжении Ледебура оказались все имеющиеся материалы по Алтаю, включая дневники и гербарий П. Шангина, сняты копии карт территории. В качестве советника и консультанта Ледебура был Ф. Геблер, давно состоявший с ним в переписке. Маршрут отряда Ледебура, в составе которого были два рудоразборщика, два аптекарских ученика, толмач, проводник, обоз из 13 лошадей с двумя сопровождающими, прошел из Барнаула в Змеиногорск, затем в правобережье Иртыша, перевалил в бассейн Чарыша, спустился до Катуня. После встречи с А. Бунге в Уймоне Ледебур вернулся в Риддерск. Добравшись до Зырянска, Ледебур по долине Бухтармы дошел до с. Печи, перевалил через водораздел Белая-Язовая и спустился 18 августа в д. Фыкалку. *«Отсюда он намеревался пройти до истоков Катуня, но местный сельский старшина отговорил его от этого намерения в связи с поздним временем года и приведя другие резоны»* (с. 391). *«Еще накануне вечером поручил сельскому старшине узнать, кто из крестьян лучше знает район истоков Катуня и знаком с местоположением «теплых источников, о которых мне говорили. По словам пришедших, до Холзунских белков должно быть около 80 верст; отсюда видна высокая гора, называется Белухой, на которой никогда не тает снег. На ней находятся истоки как Катуня, так и Береля»*. [27, с. 124]. Не увидев Белуху, Ледебур вернулся в Барнаул.

Результаты поездки Ледебура с сотоварищами оказались весьма впечатляющими: составлен травник алтайской флоры из 1600 видов, собраны 241 живое растение, 1341 вид семян, коллекция минералов и др. Все они нашли отражение в четырех томах «Флора Алтая» (1829-1831 гг.)

Спустя три года, А. А. Бунге, выполняя поручение Ледебура, совершил поездку в истоки Катуня. Письмо его К. Ледебуру об этой поездке дано в приложении к книге Ледебура (с. 387-388).

Вот какой увидел Белуху Бунге Александр Александрович (из письма К. Ледебуру):

*«Выехал я 6 июня около 8 часов утра, а 7-го поздно вечером прибыл в Фыкалку. Оттуда мы отправились на северо-восток, двигаясь все время под гору, и 8 июня оказались на высоком болотистом плато значительной протяженности, повышающемся с юга на север, откуда открывается прекрасный вид. Равнина, по-видимому, совсем недавно освободилась от снега... я нашел несколько цветущих экземпляров лютика волосистоплодного (*Ranunculus lasiocarpus*).*

Равнину со всех сторон окружали крутые горы, большая часть которых была еще покрыта снегом; справа на юго-востоке, лежало большое озеро, двух верст длиной и с версту шириной, – Маралье озеро, которое пересекает река Белая; на северо-востоке перед нами высились или, лучше сказать, вздымались, пламенея в лучах заходящего солнца, исполинские Катунские столбы (гора Белуха, – прим. автора) в своем вечно неизменном плотном снежном саване. Я был совершенно восхищен зрелищем этих великолепных гор, которые были целью моей поездки.

На следующий день мы перевалили через горный хребет, в основном покрытый снегом, а затем спустились в подобную же долину, которая была, однако, несколько уже чуть заметно поднималась с востока на запад. Она была покрыта обычными растениями, но своеобраз-

ный вид придавала ей Катунь – река значительная, даже на альпийской высоте, переехать которую можно далеко не везде... Дойдя до того места, где сливаются два очень сильных горных потока, образующих эту реку, мы решили переправиться через один из этих рукавов, чтобы берегом более мощного из них – правого – продолжить подъем. Однако это оказалось невозможным из-за течения, которое было настолько стремительным, что никакая лошадь не была в состоянии его выдержать, а шум бушующей воды был таким оглушительным, что нельзя было услышать собственных слов. Поэтому нам пришлось идти правым берегом левого притока. Сжатый где-то вверху скалистыми стенами, он действительно представлял страшное зрелище, но крайней мере теперь, при высокой воде.

Двигаться стало чрезвычайно трудно, но мне все же хотелось достичь места, где я мог бы увидеть причину окрашивания воды... здесь мне впервые пришла мысль о глетчере, который (пусть и небольшой) можно было бы найти в некотором отдалении. Над нами вздымались весьма диковинные горные вершины, состоящие из каменных обломков, с которых низвергались два водопада, несущих белую воду. Направо виднелось узкое мрачное горное ущелье, из которого выбегал ручей с такой же водой. Мы оставили лошадей и прошли вперед настолько, насколько позволили бурые потоки, снег, скалы и крутые осыпи. Эти осыпи состояли из мягкого, растирающегося в зеленовато-белый порошок известкового сланца, который и придавал воде белый цвет...»

Бунге описал истоки Катуня, чуточку не дойдя до главного из них, начинающегося из ледника.

Бунге Александр Андреевич родился в Швеции, вместе с родителями прибыл в Дерпт, где окончил гимназию и медицинский факультет университета. По просьбе П. К. Фролова был назначен врачом Алтайских заводов. До начала службы участвовал в экспедиции Ледебера. До 1833 г. работал в Барнауле, после чего был назначен экстраординарным профессором Казанского университета, а через два года – ординарным профессором Дерптского университета, в котором служил до 1867 г.

Бунге Александр Андреевич (1803-1890 гг.)

Открытие

1835 год – знаменательный для района Белухи. Были пройдены последние километры к ее южному подножию, открыта де-юре как сама двуглавая вершина, так и два первых ледника – Катунский (ныне Геблера) и Берельский. Все это сделал русский ученый немецкого происхождения Федор Вильгельмович Геблер (1782-1850 гг.), выдающийся естествоиспытатель, член-корреспондент РАН, общественный деятель.

Его судьба – совершенно исключительный пример служения Алтаю. Родился Ф. В. Геблер в Германии. Шестнадцати лет он поступил в Иенский университет, где вполне благополучно проучился четыре года. Он изучал медицину у светил современной ему науки. На юного Геблера не могли не оказать влияния богатые культурные традиции университета, в котором сам Фридрих Шиллер читал курс истории. С 1802 г. Фридрих-Август занялся врачебной практикой в родном Грейце. Через шесть лет он держит и блестяще сдает в Дрездене экзамен на степень доктора медицины и хирургии.

Осенью 1808 г. доктор Геблер заявляет русскому посольству о своем желании попасть в Россию. Нужно ли говорить, что ему охотно идут навстречу.

Федор Вильгельмович Геблер (1782-1850 гг.)

В Санкт-Петербурге в министерстве внутренних дел 11 сентября 1808 г. Фридрих-Август фон Геблер подписывает контракт, в котором обязуется верой и правдой прослужить России в течение шести лет. Вместе с Ф. Геблером контракт заключил и лекарь М. Дрешер. Свобода в

выборе места работы позволяет ему попасть на Кольвано-Воскресенские сереброплавильные заводы. Условия, на которых Ф. Геблер стал работать в России, были следующие: *«1-е. Срок их службы назначен не менее шести лет. 2-е. Если в течение трех лет будут рачительны к должностям, то на оставшиеся три года получают они ежегодно прибавку жалования, состоящую из четвертой части определенного им оклада. 3-е. По истечении шести лет, предоставляется им на волю оставаться в России, или возвратиться в их отечество, и при увольнении, если все шесть лет отличались по службе, получают или единовременное награждение, состоящее в двухгодичном окладе, или пенсия в половине годового оклада, но пенсия производится до тех пор, пока они в России останутся. 4-е. Те из них, которые причислены во 2 класс, если имеют докторское достоинство, получают чин коллежского асессора, а не имеющие оного – чин 9-го класса. Означенные Геблер и Дрешер утверждены здесь по экзамену врачами второго класса, с жалованием каждому по восьмисот рублей в год, и о награждении их на основании означенных правил чинами, в свое время куда следует будет представлено».*

Кольванские заводы к тому времени имели почти столетнюю историю. Кольвань чеканила для всего Зауралья медные деньги. Помимо собственно Кольвани в систему заводов входили рудники Салаира, Зырянские рудники и Томский завод, а генерал-директор Кольвано-Воскресенских заводов властвовал на территории, занимавшей солидную часть громадной Томской губернии.

Сюда-то «по собственному своему желанию» и был определен Фридрих-Август. Многое в дальнейшей его биографии не совсем ясно. Кажется, в этом же 1809 г. он женился на русской женщине, дочери штаб-офицера Зубарева. В следующем году жена его, Александра Степановна, родила сына, который был крещен в православной церкви и назван не то Егором, не то Георгием. По истечении некоторого срока, в 1824 г. *«надворный советник Федор Вильмов Геблер... исправляет в заводах должность инспектора по медицинской части и заведывает Барнаульским госпиталем, кавалер ордена св. Владимира четвертой степени...»*

Эта цитата приведена из формуляра, приложенного к письму берггауптмана Я. А. Катина на имя начальника Кольванских заводов. При нем же имелась справка, согласно которой доктор Геблер получал «жалованья 1600 рублей и пансиона 400 рублей» в год.

В 1812 г. доктор Фридрих-Август фон Геблер, сын Георга-Вильгельма фон Геблера, принял российское подданство и отныне именовался Фридрих Вильгельмович Геблер, без всяких свидетельствующих о дворянском происхождении приставок и без двойных имен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.